

В итоге Мо Шаохэн, прежде чем атмосфера стала слишком неловкой, с лёгкой досадой отвел взгляд и спокойно сказал:

— С тобой он не замёрзнет.

Тань Хуаньси внутренне вздохнул с облегчением. Он никак не мог понять, что именно Мо Шаохэн имел в виду, задавая этот вопрос. Или, возможно, он уже что-то знает? Он не хотел строить иллюзий, ведь его тело умерло три года назад, а он стал Тань Хуаньси всего несколько месяцев назад.

Если бы он и Тань Хуаньси попали в аварию в одно и то же время, его тело погибло, а Тань Хуаньси, спустя два месяца после объявления его в состоянии комы, внезапно чудесным образом выздоровел. Мо Шаохэн, проведя с ним некоторое время, мог бы заподозрить, что он — это Нин Сюэ, и это было бы объяснимо. Но он всё же умер три года назад.

— Кстати, есть ли какие-то новости от тех, кого ты отправил следить за Братом Шуй? — Тань Хуаньси сменил тему.

Мо Шаохэн, услышав это, нахмурился:

— Они сейчас скрываются на окраине города. Этот район всегда был местом, где смешиваются разные люди. Когда тот вернулся, Фу Цзэчэн в ту же ночь отправил туда своих людей. Вероятно, он ещё может быть полезен.

— Оставить его для борьбы с Су Вэньтянем? — Тань Хуаньси поднял бровь. — Верно, учитывая ненависть Брата Шуй к Су Вэньтяню, даже если он не сможет сделать что-то серьёзное, то хотя бы будет время от времени доставлять ему неудобства. Но Фу Цзэчэн так быстро узнал, что мы отпустили его обратно. Похоже, он тоже следит за нами. Ты думаешь, он уже знает, что это не ты стрелял в Брата Шуй, а я? Даже если он не знал тогда, Брат Шуй, вернувшись, расскажет об этом своим подчинённым и Фу Цзэчэну, а его люди сообщат ему.

Мо Шаохэн кивнул:

— В ближайшее время не выходи один, даже в университете будь осторожен.

— Да, после той аварии дедушка, возможно, тоже начал сомневаться. Он и так не разрешал мне выходить одному. — Тань Хуаньси вдруг что-то вспомнил и задумчиво произнёс. — На самом деле, если судить по тому, как дедушка раньше контролировал меня, то, что он позволяет мне долгое время жить в доме Мо и до сих пор не жалуется или не заставляет вернуться домой, возможно, тоже имеет свои причины. Например, мне безопаснее оставаться в доме Мо, чем дома?

Мо Шаохэн, услышав это, нахмурился:

— Нужно ли мне снова расследовать подробности той аварии?

Тань Хуаньси подумал и кивнул:

— Прошло уже так много времени, что, вероятно, все улики уже уничтожены. Сейчас расследование вряд ли что-то покажет. Но я всё же хочу попросить тебя об этом, дядя Мо. Даже если не найдём доказательств, хотя бы узнаем, кто участвовал в этом, чтобы быть настороже.

— Хорошо, через два дня у тебя будут нужные данные. — Мо Шаохэн сказал это с серьёзностью.

— Спасибо, дядя Мо. — Тань Хуаньси улыбнулся с лёгкостью, слегка откинувшись на спинку сиденья.

Мо Шаохэн глубоко посмотрел на него, но некоторые слова так и не произнёс. Например, что между ними не нужно благодарностей.

Во время обеденного перерыва секретарь вошла в кабинет с чашкой свежего кофе. Мо Шаохэн лежал на диване, закрыв глаза и отдыхая. Она осторожно поставила кофе на стол. В этот момент раздался звонок телефона на столе, и она вздрогнула, быстро выпрямилась и почтительно отошла в сторону, внимательно наблюдая за выражением лица Мо Шаохэна.

Мо Шаохэн открыл глаза, сел и посмотрел на экран телефона. Увидев имя звонящего, его холодное выражение лица мгновенно смягчилось, и глаза стали теплее. Он быстро взял телефон и ответил, его голос был низким, но мягким:

— Хуаньси?

Секретарь с удивлением наблюдала за тем, как быстро изменилось выражение лица Мо Шаохэна. Кто этот «Хуаньси», который мог вызвать такую реакцию? Неужели это тот самый знаменитый скрипач из семьи Тань, гений Тань Хуаньси?

Но профессиональная этика подсказывала ей, что она должна как можно быстрее покинуть кабинет. Личные дела Мо Шаохэна не были её заботой. Будучи его секретарём много лет, она достаточно хорошо знала характер своего начальника. Она быстро собралась с мыслями и тихо вышла из кабинета, закрыв за собой дверь.

— Дядя Мо, я не помешал? — Тань Хуаньси, прогуливаясь по кампусу, наконец нашёл место, где можно было погреться на солнце и не чувствовать холодного ветра. Только что сев, он сразу же позвонил Мо Шаохэну, почти инстинктивно, так как в душе его что-то беспокоило.

Мо Шаохэн, казалось, уловил нотки беспокойства в голосе Тань Хуаньси и с участием спросил:

— Что случилось?

Тань Хуаньси немного помедлил:

— Только что за обедом я получил звонок от тётушки Ли. Она сказала, что Фу Цзэчэн прислал мне приглашение. Шаньшань и Су Ян тоже получили. Я думаю, Фу Цзэчэн не забыл отправить приглашение и тебе, дядя Мо? Вечеринка назначена на эту субботу вечером.

Мо Шаохэн, услышав это, сразу нахмурился. Он повернулся и взглянул на приглашение, которое Хэ Цзиньби принёс утром. Оно лежало на его столе, брошенное без особого внимания. Изначально он не планировал присутствовать на вечеринке, Хэ Цзиньби должен был представлять его. Но теперь, похоже, у Фу Цзэчэна другие планы.

— Дядя Мо? — Тань Хуаньси долго не слышал ответа, но по учащённому дыханию на другом конце понял, что Мо Шаохэн всё ещё слушает его. Он не мог понять, что думает Мо Шаохэн, но его учащённое дыхание, казалось, указывало на беспокойство? Или, может быть, на гнев?

Мо Шаохэн мягко сказал:

— Я здесь, не беспокойся. В субботу вечером я пойду с тобой на вечеринку.

Тань Хуаньси невольно улыбнулся, в его улыбке было что-то удовлетворённое. Через некоторое время он спросил:

— Дядя Мо, как ты думаешь, каковы намерения Фу Цзэчэна, внезапно устраивающего эту вечеринку? Это не самовнушение или параноя, но после недавних событий с Су Ян и Гуань И он вдруг без всякой причины устраивает эту вечеринку и приглашает Су Ян. Мне кажется, что цель этой вечеринки... я!

Мо Шаохэн помолчал, а затем внезапно ответил невпопад:

— Во сколько у тебя занятия сегодня днём?

Тань Хуаньси растерялся, хотя и не понимал, почему он задал этот вопрос, но всё же послушно ответил:

— Сегодня днём у меня только два факультатива, начинаются в три часа. Я как раз собирался позвонить тебе, дядя Мо, отдохнуть немного и пойти в библиотеку почитать.

— Хорошо, подожди меня двадцать минут, я приеду. — Мо Шаохэн сказал это, уже выходя из офиса.

— Ты приедешь? — Тань Хуаньси чуть не подпрыгнул на скамейке, его резкое движение привлекло внимание других студентов, которые с любопытством посмотрели на него.

Тань Хуаньси понял, что слишком бурно отреагировал, и быстро отвернулся, продолжая идти и говоря:

— Дядя Мо, ты не хочешь отдохнуть?

Мо Шаохэн усмехнулся:

— Обеденный перерыв, я только что поел, это будет как прогулка после еды.

Тань Хуаньси не знал, что сказать, только чувствовал, как его сердце начало биться чаще, а улыбка на его лице больше не могла скрываться. В конце концов, он тихо сказал несколько слов «будь осторожен на дороге» и повесил трубку, его тон был мягче, чем он сам ожидал. Его настроение, испорченное неожиданными действиями Фу Цзэчэна, чудесным образом успокоилось.

Тань Хуаньси подумал, что штаб-квартира корпорации Мо находится недалеко от университета Т, и сейчас не было часа пик, поэтому Мо Шаохэн доберётся примерно за двадцать минут. Он наслаждался видом кампуса, направляясь к воротам. Мо Шаохэн был прав, это было как прогулка после еды, тем более, что кампус университета Т был очень красивым.

Мо Шаохэн прибыл точно в срок. Тань Хуаньси только вышел из ворот, как машина подъехала.

Мо Шаохэн открыл дверь, но не вышел, а похлопал по сиденью рядом с собой, приглашая Тань Хуаньси сесть.

Тань Хуаньси улыбнулся и не стал отказываться. Сейчас было ещё не час дня, до начала факультатива оставалось время, можно было успеть прокатиться. Когда он сел в машину, она тронулась, и он не спросил, куда они направляются, как будто доверял Мо Шаохэну, как

старому другу.

Машина остановилась перед старинным чайным домом. Тань Хуаньси вышел и с любопытством осмотрел здание. В отличие от других чайных домов, которые были скромными и традиционными, этот больше походил на большой особняк. Пройдя через арку на входе и поднявшись на галерею, он увидел павильоны, беседки и искусственные водопады.

<http://bllate.org/book/16668/1528679>